

9. Пташный Л.К. Англо-русский словарь по автоматике, кибернетике и контрольно-измерительным приборам / Л.К. Пташный / Под ред. Е.В. Кияева. – М.: Советская энциклопедия, 1971. – 428 с.
10. Судовцев В.А. Перевод научно-технической литературы по электросвязи: (вопр. методологии) / В.А. Судовцев. – М., 1982. – 29 с.
11. Циммерман М.Г. Русско-английский научно-технический словарь переводчика = Russian-English Translators' Dictionary. A Guide to Scientific and Technical Usage / М.Г. Циммерман. 3-е изд. – М.: Наука, 2003. – 735 с.
12. Циткина Ф.А. Терминология и перевод: (К основам сопоставительного терминоведения) / Ф.А. Циткина. – Львов: Вища школа, 1988. – 156 с.: ил.

УДК 81'34:811.1/2

Пархоменко М.М.

Московский государственный областной университет

СЕМАНТИКА НЕКОТОРЫХ ФОНЕМОТИПОВ В ОНОМАТОПАХ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

M. Parkhomenko

Moscow Regional State University

SEMANTICS OF SEVERAL TYPES OF PHONEMES IN RUSSIAN, ENGLISH AND FRENCH ONOMATOPEIS

Аннотация. В статье рассматриваются звукоизобразительные функции некоторых фонемотипов русского, английского и французского языков. Целью исследования стало сравнение вибрантов, аффрикат, фрикативных и взрывных денотатов в разноструктурных языках, а также выделение универсалий и различий их функций в составе ономатопа. В результате анализа было выявлено, что фонемный состав звукоизобразительных слов во всех трех языках не создается случайно, а схож и мотивирован свойствами денотата и полностью или частично отражает его характеристики.

Ключевые слова: звукоподражание, звукоимеизм, ономатопа, фонемотип, денотат, анлаут, ауслаут.

Abstract. The article is concerned with sound imitative functions of several phoneme types of Russian, English and French languages. The aim of this research is to compare the vibrants, affricates, fricative and plosive denotata in languages of different structures, as well as the allocation of the universals and the differences in their functions among onomatopes. As a result, it was found that composition of phonemes in sound-imitative words was not created accidentally in the three languages, but it is similar and is motivated by the properties of the denotatum and completely or partly reflects its characteristics.

Key words: sound imitation, sound symbolism, onomatopoeia, phoneme type, denotatum, anlaut, auslaut.

В данной работе затрагиваются проблемы семантики составляющих звукоподражаний, а именно фонем, из которых они образованы. Актуальность работы заключается в том, что впервые сопоставляются такие разноструктурные языки, как английский, русский и французский.

Звукоподражания являются одними из наиболее изученных составляющих звукоизобразительной системы. В научной литературе существуют различные определения звукоподражаний и различные термины для их обозначения. «Звукоподражание – закономерная и произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом)», согласно С.В. Воронину [3, с. 5]. Помимо этого определения, заслуживают внимания следующие дефиниции:

© Пархоменко М.М., 2012.

«Звукоподражание – воспроизведение природного звучания какими-нибудь, напоминающими его звуками речи (например: ку-ку ква-ква, oink-oink), а также слово, возникшее путем такого подражания (например: кукушка, квакать)» [18, с. 161].

«Звукоподражание (ономатопея) – это условная имитация звучаний окружающей действительности фонетическими средствами данного языка (плюх, мяу, тик-так, tick-tock)» [17, с. 165].

В узкотерминологическом смысле звукоподражания представляют собой грамматический класс неизменяемых слов, служащих для имитации звуков, издаваемых людьми, животными, предметами, а также звуков, имеющих место в неживой природе. В широком смысле слова к звукоподражаниям относят разнообразные слова, у которых план выражения (их звуковая оболочка) так или иначе мотивирована звуками, связанными с тем, что обозначает тот или иной знак [10, с. 147]. В каждом языке имеется множество звукоподражаний, еще больше производных слов, в разной степени сохраняющих звукоподражательность.

Согласно авторитетному мнению Ш. Балли, звукоподражания относятся к абсолютно мотивированным словам, значение которых как бы само собой вытекает из их звуковой формы [1, с. 144-147]. Не раз высказывалась мысль о том, что такие слова универсальны, однако один и тот же звук объективной реальности может изображаться в разных языках совершенно различными звуками, например, датские утки говорят *rap-rap*, французские – *coüin-coüin*, а в других странах крик уток передается как *gick-gack*, *hap-hap*, *кря-кря*. В связи с этим О. Соважо справедливо отмечает, что животные издают нечленораздельные звуки, и человек, изображая их, не воспроизводит эти звуки, а замещает их звуками своего языка [16, с. 175]. В. Гумбольдт же утверждает, что «ни один грубый природный звук человек не принимает в свою речь, но строит подобный ему артикулированный» [5, с. 302].

И действительно, «мир звуков каждый народ членит в соответствии с выбранной каж-

дым языком системой слов – понятий» [4, с. 35-36]. Из этого следует, что даже у ономатопеи мотивированность является не абсолютной, а социально обусловленной, относительной. Эту точку зрения разделяют В. Скаличка и Б.А. Серебренников [13, с. 93-94; 13, с. 281].

Таким образом, природа звукоподражаний отлична от имитации. При имитации задача состоит в точном воспроизведении звуков окружающего мира, чего нельзя сказать о звукоподражаниях. По мнению И.С. Торопцева, представления о звуках даже в сознании одного человека бывают недостаточно отчетливыми и варьируются, а «лексическая объективация их порождает разные звукоподражания [14, с. 7]. В процессе общения в языке отбираются и закрепляются наиболее удачные образования, так что об общенародных звукоподражаниях можно сказать, что они обладают общепонятным значением. Поскольку точно передать какой-либо звук ни в одном языке невозможно, каждый национальный коллектив решает задачу так, как это обусловлено системой языка и законом его развития.

Смысловую основу ономатопеи, по В. Скаличка, составляют четыре основных компонента: акустический, двигательный, телесный и эмоциональный [13, с. 290].

На базе акустического компонента, как самого яркого и значительного в структуре значения звукоподражательного слова, развиваются значения речи, звучания, физиологического действия, этот компонент заложен уже в любом звукоподражательном корне (*кря-кря, crack, boom*).

Другой важной частью звукоподражательных единиц является элемент движения. «Звук всегда возникает в результате движения. Поэтому понятие движения всегда тесно связано с представлением о звуке» [13, с. 291] (англ.: *squeak, creak, crunch*; фр.: *craque, cri*; русск.: *скрип, скрип*).

Телесный компонент, по мнению пражского лингвиста, тесно связан с аспектом движения. «В понятие движения всегда входит действующее лицо, прежде всего человек и его тело» [13, с. 292]. Следует отметить, что

этот компонент выделяется слабее при передаче звуков неживой природы. Однако связь с активным органом речи приобретает «огромное значение при образовании звукоподражательных этимологических гнезд, так называемых типов» [13, с. 293] (англ.: *chew, snore*; фр.: *ronfler, rire*; русск.: *хохот, чавкать*).

Что касается эмоционального компонента, то он придает своеобразие значению звукоподражательных слов и приводит к тому, что «расширение значения слов приводится скорее в согласии с эмоциональными, нежели интеллектуальными ассоциациями» [13, с. 293].

Один из крупнейших исследователей звукоизобразительности в нашей стране, Воронин С.В. в 60-80 гг. двадцатого столетия разработал универсальную классификацию ономатопопов, которая затем стала широко использоваться его последователями (Ю.А. Сорокин, А.В. Пузырев, Шляхова С.С.). В данной работе также используются термины, апробированные в работах Воронина С.В.

В основе систематизации и сравнения звукоизобразительной лексики лежит объективная универсальная классификация звукоизобразительных слов, разработанная С.В. Ворониным [2, с. 178]. В основе классификации лежит четкое разграничение звукоподражательных и звукоименных слов. Модели ономатопопов представлены на уровне фонемотипа (напр.: смычный, щелевой, взрывной, звонкий, сонорный и пр.), что позволяет представить материалы трех различных неродственных языков как сопоставимые системы.

Рассмотрим звукоизобразительные функции некоторых фонемотипов, в составе которых манифестируются элементы фонетической структуры ономатопа.

Звукоизобразительных функций взрывных в составе ономатопа в подавляющем большинстве случаев две. Взрывной согласный встречается как в ауслауте¹, так и в анлауте².

¹ Ауслаут (нем. *Auslaut*) – конец слова, позиция звука в конце слова [19].

² Анлаут (нем. *Anlaut*) – позиция звука в начале слова [19].

Первая и основная функция взрывного – прямое отражение удара. Удар может отражаться через посредство как одного взрывного согласного (англ.: *clash, zip, crash, flirt, bang, rap*; фр.: *flop, boum*; русск.: *бом, бах, грох, трах, шлеп, хлопок*), так и двух (англ.: *tap, crack*; фр.: *claque, bababoum*; русск.: *бумб, бабах*). В последнем случае один из них можно считать несущим избыточное указание на “ударный” характер денотата. Звукоподражательная функция индикации удара реализуется при наличии совокупности двух условий:

- а) в анлауте – любой согласный, кроме звонкого фрикативного и вибранта;
- б) средний гласный – краткий.

Вторая функция взрывного в ономатопе – отражение краткости резонаторного тонового неудара. Эта звукоподражательная функция реализуется при условии, что конечному (в ауслауте) взрывному предшествует носовой сонорный (т. е. функция реализуется в случае *tink, thump, zonk, conk, crink; бриньк, дзиньк, динг, дранг*).

Взрывной не выполняет никакой звукоизобразительной функции в ряде случаев:

- а) средний гласный долгий (*boom; toot; тую-у*), т. е. в тоновых континуантах³;
- б) в абсолютном исходе корня стоит звонкий фрикативный (*bz-zz; buzz; бж-ж-ж*), т. е. в тоношумовых континуантах;
- в) в абсолютном исходе стоит вибрант⁴ (*burr; бур, кар*) – в “чистых” фреквентативах⁵.

Функция вибранта в составе корня ономатопа всегда звукоизобразительно валентна. Функция, собственно, одна: прямое (R-вибрант) или аппроксимированное (R-не-вибрант) отражение “чистого” диссонанса. Функция реализуется независимо от позиции вибранта в ономатопе (англ.: *gr-gr, gr-r-r, crash, br-r-r*; фр.: *brrr!, drelin!*; русск.: *тр-р-р, тра-ра-ра, др-р-р, р-р-р*).

Звонкий фрикативный как в русском языке, так в английском и французском, всегда звуко-

³ Континуант – согласные, которые можно произносить долгое время [2].

⁴ Вибрант – м. дрожащий согласный (в лингвистике) [19].

⁵ Фреквентатив – звукоподражания, которые передают такой тип звучания, как диссонанс [2].

изобразительно валентен. Функция его одна: передача тоношумового неударного в составе денотата. Звонкий фрикативный встречается как в анлауте (англ.: *zip, zonk, zing*; фр.: *zin-zin, vitt*; русск.: *зу-зу, жу-жу*), так и в ауслaute (англ.: *whizz, frizz*; фр.: *bzz*; русск.: *дзз, джж*), и даже в инлауте¹ (англ.: *sizzle*; фр.: *dji*; русск.: *джирс*). Звонкость фрикативного в составе ономатопа (практически всегда звонкость звонкого сибиланта /z;/z/) также всегда звукоизобразительно валентна. Независимо от позиции звонкого фрикативного, звукоизобразительная функция звонкости согласных этого типа в ономатопе – прямое отражение элементов тонового неударного в тоношумовом неударном (т. е. в шумовом неударном с элементами тона).

Функции глухого фрикативного в составе ономатопа, как правило, звукоизобразительно валентны. Он встречается как в абсолютном начале, так и в абсолютном исходе корня; наличие или отсутствие звукоподражательной функции обычно не зависит от позиции фрикативного. Функция фрикативного – прямое отражение чисто шумового неударного. Последний может отражаться в языках при посредстве одного фрикативного (англ.: *whirr, rash, clash, whack, thump, whang, crash, flirt*; фр.: *crisser, gressiler, ahan*; русск.: *шу-шу, хлоп, бух*), а в английском и французском языках – двух фрикативных (англ.: *hiss, shuffle, slash*; фр.: *siffle, chouchoter*); в последнем случае один из двух фрикативных можно считать несущим избыточное указание на чисто шумовой неударный характер денотата. Если наряду с глухим фрикативным корень содержит звонкий фрикативный (в ауслaute), глухой фрикативный несет избыточное указание на чисто шумовой компонент тоношумового неударного (англ.: *fizz, frizz*; фр.: *chut-chut, chuck-chuck-chuck*; русск.: *бж-ж-ж, дз-з-з*). Условия реализации функции глухого фрикативного, как показателя чисто шумового неударного – краткость среднего гласного и отсутствие следующего за ним вибранта. Глухой фрикативный не выполняет никакой звукоизобразительной функции в двух случаях:

¹ Инлаут (нем. *Inlaut*) – позиция звука в середине слова или слога [19].

а) если средний гласный долгий (англ.: *hoot*; фр.: *kooh, hoo-hoo*), т. е. в тоновых континуантах;

б) если последующий согласный – вибрант (англ.: *thrum, thrum, thrash*; русск.: *хром, хрясь, хру*), т. е. в «последударных» квазиинстантах-континуантах.

Следует отметить, что в английском языке надо рассмотреть еще две группы случаев:

а) “s”-mobile;

б) глухой фрикативный в составе *wh*.

Рассмотрим подробнее данные случаи. Так, “s”-mobile в ауслaute английского ономатопа, по-видимому, не является звукоизобразительно валентным. Сюда примыкают несколько изолированных случаев /s/ в неабсолютном исходе звукоизобразительного корня перед глухим взрывным в абсолютном конце: таковы, например, *risp* (‘скрести’; ‘подпиливать’; ‘издавать резкий, скребущий, коротко дрожащий звук’); *flisk* (‘подражание звуку при внезапном движении’), коррелирующие ономатопа без /s/: *rip* (‘распарывать, рвать’; ‘раскалываться’); *flick* (‘легкий удар (особенно чем-либо гибким)’; ‘резкое движение’; ‘звук хлыста’).

Диграф *wh*- может, как известно, репрезентировать и сочетание /hw-/, а также глухой сонорный /w-/ (*whap, whar, whip, whush*). Вопрос о том, какое именно произношение передается написанием *wh*- в английских ономатопах, имеет принципиальное значение для установления звукоизобразительных функций соответствующих фонем.

Рассмотрев ономатопа на *wh*-, можно прийти к выводу, что глухой фрикативный в абсолютном начале в сочетании с губным сонорным выполняет – как и вне этого сочетания – звукоизобразительную (точнее – звукоподражательную) функцию прямого отражения чисто шумового неударного.

Рассмотрим теперь звукоизобразительность аффрикат в структуре ономатопа. Но прежде всего следует отметить, что в современном французском языке аффрикат нет. Поэтому в данном случае сравнению подлежат только русский и английский языки.

Аффриката встречается как в ауслaute, так и в анлауте ономатопа; в зависимости от по-

зиции функция аффрикаты различна. Число функций – три.

Наиболее обычной является позиция аффрикаты в абсолютном начале слова. В этом случае его звукоподражательная функция – отражение удара (англ.: *chop*; русск.: *чух, чирк*), но не прямое (как в рассмотренном выше случае с взрывным), а аппроксимированное.

В нескольких примерах аффриката имеется в абсолютном исходе; в этом случае его звукоизобразительная функция – аппроксимированное отражение краткого чисто шумового неударя, например, при чавканьи грязи и т. п. (англ.: *slugde, slutch, (s)plodge, squidge, squelch, trudge*; русск.: *лючи-лячи, човг, чмок, чнок, чав*). Во французском же языке отражение такого рода звуков происходит посредством взрывных и фрикативных звуков (*clapper, pépiement, siffler, chuck-chuck*).

Звукоизобразительная функция индикации удара реализуется при наличии совокупности двух условий:

- а) средний гласный – краткий;
- б) в абсолютном исходе корня – любой согласный, кроме звонкого фрикативного (собственно, кроме /z/) и вибранта.

В ряде случаев аффрикат не выполняет никаких звукоизобразительных функций: во-

первых, если средний гласный долгий (англ.: *cheep*; русск.: *чирик*), т. е. в тоновых континуантах; во-вторых, если в абсолютном исходе стоит звонкий фрикативный (собственно /z/ – *chizz*), т. е. в тоношумовых континуантах.

Итак, фонемный состав звукоизобразительных слов во всех трех языках схож и мотивирован свойствами денотата, а также полностью или частично отражает его характеристики. Данное сходство можно рассмотреть на примере приведенной ниже табл. 1:

Таким образом, проанализировав сводные данные таблицы, можно прийти к выводу, что звукоизобразительные слова в английском, французском и русском языках не создаются случайно, хаотично, произвольно: их фонемный состав мотивирован свойствами денотата и полностью или частично отражает его звуковые, артикуляторные и другие характеристики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Пер. с фр. Е.В. и Т.В. Вентцель. Изд. 2-е, стер. – М.: Едиториал УРСС, 2001. – 416 с.
2. Воронин С.В. Основы фоносемантики. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – 244 с.
3. Воронин С.В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 199 с.

Таблица 1

Значения фонемотипов английского, русского и французского языков

Фонемотип	Функция
Взрывной / p, b, d, t, k, g; п, б, т, д, к, г /	1) прямое отражение денотата; 2) мгновенный характер звучания; 3) отражение краткости тонового неударя.
Звонкий фрикативный /z, v, θ, Z; в, в', з, з', ж /	1) отражение неударя чисто шумового.
Глухой фрикативный /c, c', ф, ф', х, ш; s, f, ʃ, h, ð /	1) отражение удара тоношумового; 2) легкий удар (s-mobile) – только в английском языке; 3) прямое отношение чисто шумового неударя (/wh/) только в английском языке.
Аффрикат /ц, ч; tʃ, G /	Не присутствует во французском языке: 1) аппроксимированное отражение удара; 2) отражение неударя чисто шумового; 3) отражение элемента чавкающей артикуляции.
Вибрант /r; p /	1) отражение чистого диссонанса.

4. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 763 с.
 5. Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 2000. – 396 с.
 6. Журавлев А.П. Фонетическое значение. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. – 236 с.
 7. Зильберт Б.А. Системно-функциональное исследование текстов массовой информации и пропаганды: АДД. – М., 1998. – 45 с.
 8. Левицкий В.В. Начальные сочетания фонем в английском языке // Сочетаемость языковых единиц в германских и романских языках. – Киев, 1983. – С. 8-17.
 9. Левицкий В.В. Семантика и фонетика. – Черновцы: Изд-во Черновицкого ун-та, 1973. – 103 с.
 10. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: курс лекций: Уч. пособие для студентов вузов. – М.: Академия, 2007. – 426 с.
 11. Пархоменко И.В. Лексико-семантическое поле “Звук” и его функционирование в художественном тексте (На материале лирики С.А. Есенина и В.В. Маяковского): Дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2000. – 249 с.
 12. Серебренников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. – М.: Наука, 1983. – 319 с.
 13. Скаличка В. О фонологии языков Центральной Европы // Пражский лингвистический кружок: Сб. ст. – М.: Прогресс, 1967. – 560 с.
 14. Торопцев И.С. Язык и речь. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. – 199 с.
 15. Шляхова С.С. Тень смысла в звуке: введение в русскую фоносемантику. – Пермь: Пермский гос. ун-т, 2003. – 217 с.
 16. Sauvageot A. Francais escrit, francais parle. – Paris: Larousse, 1962. – 354 с.
- СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ:**
17. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. Ярцева В.Н. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 682 с.
 18. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1985. – 797 с.
 19. Википедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wikipedia.org> (дата обращения: 15.05.2011).